

— Это не могло ускользнуть от радара Сун Фэя. Он тут же принялся с новыми силами, да так, что сам расчувствовался:

— Ты думаешь, это зомби меня убили? Нет! Они лишь сожрали мою плоть, а ты уничтожил мою душу!

Лысый студент больше не сдерживался, позволив бурным эмоциям прорвать шлюзы и переполнить глаза, а затем, с недюжинной силой, резко распахнул окно:

— Ещё раз меня достанешь — и я тебя вышвырну, поверь!

Сун Фэй мгновенно замолк и убрал всю свою мимику. Когда он заговорил снова, в его слабом голосе остались только искренность и простота:

— Мои ребята на первом этаже, у них есть еда, вода и место. Я просто хочу приткнуться у тебя, отдохнуть и уйти.

Лысый наконец удовлетворился:

— В следующий раз сначала говори по делу.

Студент Сун надул губы:

— М-м.

У стен есть уши. Пятеро товарищей с первого этажа, прятаясь по обе стороны окна, слышали весь разговор. Услышав шорох и звук втягивания человека внутрь, они вздохнули с облегчением — камень с души свалился, и только тогда вспомнили, что рядом есть парень, которому нужна забота и утешение.

Ци Янь всё ещё сжимал ручку окна, костяшки пальцев побелели от долгого напряжения. На лице не было никакого выражения, но товарищам стало его жаль. Чжоу Илюй похлопал его по плечу, утешая:

— Как бы то ни было, главное, что он в безопасности.

Цяо Сыци, следуя примеру, подошёл и тоже похлопал:

— К тому же он всегда такой болтун, со всеми так разговаривает. Это никак нельзя назвать флиртом, не говоря уже о ветрености. И потом, вы же расстались, так что строго говоря, это не измена.

Ци Янь тихо выдохнул, наконец разжал руку, повернулся к Цяо Сыци и вежливо улыбнулся:

— Спасибо, что обобщил все возможности.

Цяо Сыци сглотнул и дрожа повернул голову к Чжоу Илюю. Тот отвернулся, решительно не собираясь спасать товарища, который сам нарывается.

Внезапно сверху раздался предупреждающий крик Сун Фэя. Видимо, он уже залез внутрь, но ещё не закрыл окно, поэтому голос был чётким и громким:

— 1-й класс ушэн, вы слышите? Я в безопасности! Не открывайте окна, зомби уже идут сюда!

Если взглянуть в окно на восток, действительно уже несколько зомби двигались в их сторону. Ци Янь поднял голову и громко ответил:

— Хорошо, что ты в безопасности! Если что, зови. Как только зомби поубавятся или завтра днём, ищи возможность спуститься!

Пятеро товарищей переглянулись: мол, ясно, главное — чтобы он всё-таки спустился.

Сун Фэй совсем не вникал в подтекст, ответил чётко:

— Понял! Я сейчас заберу Сяо Дилей, вы ещё отведите зомби на восток!

Закончив, быстро крикнул наверх:

— Сяо Дилей, я на втором этаже, здесь есть ребята. Спускайся по верёвке медленно, я встречу тебя на втором этаже!

Линь Дилэй уже давно оценила обстановку. Хотя она была крайне удивлена появлением выживших на втором этаже, она всё же откликнулась:

— Окей!

В мгновение ока снова раздались хлопки по снежной ночи. Вскоре Сун Фэй успешно втянул Линь Дилэй в окно. Её лицо покраснело от ветра, она непрерывно дышала на руки.

Сун Фэй снова высунул голову и протрубил отбой:

— Товарищи, сворачиваемся!

Пение быстро стихло, ночь снова стала спокойной.

Сун Фэй облегчённо выдохнул, закрыл окно и лишь тогда повернулся, чтобы внимательно рассмотреть лысого студента. Тот был одет в спортивно-повседневную одежду, очень высокий, даже выше Ци Яня, примерно метр восемьдесят четыре — восемьдесят пять. Кожа загорелая, здорового пшеничного оттенка, черты лица красивые, одни глаза и брови напоминали модных нынче «тёплых парней», но в сочетании с цветом кожи и исходящей от него аурой «не подходи» — о теплоте не было и речи. За всё время спасения этот студент, кроме предоставления места, не проявил никакого радушия. В его взгляде с начала до конца настороженность. Такой вид, будь они чуть пошевелинутся — он достанет пистолет.

— Спасибо, что впустил нас, — для вражды лучшее лекарство — искренность, — меня зовут Сун Фэй, я из Историко-культурологического института, а она Линь Дилэй из Института медиа и коммуникаций. А вы как, товарищ ... как вас зовут?

Внезапно появившиеся в поле зрения несколько голов едва не заставили Сун Фэя прикусить язык. Не то чтобы у него плохое зрение, просто остальные студенты, словно кроты, попрятались за дальним столом. Эта отгороженная кухня была ни велика, ни мала, окно и стол находились по диагонали. Шесть студентов сидели спиной к плите, ухватившись за столешницу, выставив лишь по полголовы, и все, в отличие от лысого, имели шикарные чёрные волосы, издалека похожие на чёрные миски, которые вдруг ожили. Однако при ближайшем рассмотрении в глазах этих студентов была не только настороженность, как у лысого, но и тревога и страх, которых у него не было.

— Чжао Хэ, Институт физкультуры, — представился лысый, затем с отвращением обернулся к остальным, — хватит прятаться, нас шестеро, неужели боимся двоих?

Студенты за столом нерешительно, наконец, вышли. Четверо парней и одна девушка. Двое были такими же здоровяками, как Чжао Хэ, по телосложению явно тоже спортсмены, остальные трое выглядели проще, обычные студенты.

Услышав институт Чжао Хэ, Сун Фэй и Линь Дилэй оба невольно напряглись. Хотя они знали, что в любой группе есть и хорошие, и плохие, прошлые тени всё равно вызывали инстинктивную реакцию. Но, взглянув на вышедших шестерых, они слегка растерялись, не понимая, что это за компания.

Еле-еле выманив «соседей», он ждал, что они сами представятся, но они молчали. Чжао Хэ был в отчаянии. Однако судьба связала их, и он не мог переломить её, поэтому подошёл и начал представлять каждого по отдельности:

— Фу Сиюань, У Чжоу — они, как и я, из института физкультуры. Чжао... как тебя там?

Сун Фэй и Линь Дилэй: «...»

Они как раз ждали, когда он представит неспортивных студентов, а он застрял на первом же!

Тот, на кого указали, оказался полноватым парнем, невысоким, не крепким, с круглым лицом и круглыми очками, выглядел простодушным и честным. Он с досадой поправил очки и посмотрел на Чжао Хэ:

— Брат, моя фамилия Хэ, Хэ Чживэнь.

Чжао Хэ вдруг вспомнил:

— А, точно, Хэ Чживэнь, я же помню, что фамилия Хэ. Ты из Института искусств, да?

Хэ Чживэнь чуть не плакал:

— Я из Института физики, с детства не имел отношения к музыке и живописи.

— Институт искусств — это я, спасибо, — сказал студент, стоящий рядом с Хэ Чживэнем. Этот парень был повыше, но очень худой, руки и ноги такие тонкие, что с ним мог потягаться только Цяо Сыци, да и то не факт, что победил бы. Волосы у него были длиннее обычных, чёлка почти закрывала глаза. У обычного парня такая причёска выглядела бы неопрятно или женственно, но на нём она сидела идеально, особенно учитывая его светлую кожу и аккуратное лицо. Если бы он побрился наголо, было бы странно.

Сун Фэй с уважением посмотрел на Чжао Хэ — это надо уметь перепутать такого парня, который с головы до ног источает артистизм.

Чжао Хэ, однако, был доволен: всего у него пять «соседей», четырёх он кое-как представил, а последнюю девушку можно определить методом исключения:

— Это Фэн Цибай из Института психологии.

Хрупкая, тихая девушка в очках ростом лишь до плеча Чжао Хэ, услышав это, подняла голову и вздохнула:

— Меня зовут Хуан Мо.

— Это я Фэн Цибай! — не выдержал парень с факультета скульптуры, раздражённо взъерошил волосы и спросил Чжао Хэ, — ты что, имеешь что-то против меня?

Другим он хотя бы имя или институт запоминал, а у него всё перепутал.

Чжао Хэ тоже обиделся:

— Вы все строили из себя таинственных, молчали, рты закрыли, как герои-революционеры в застенках. Что я, по-вашему, должен был запомнить ваши имена? Это уже мой личный рекорд!

Фэн Цибай хлопнул ладонью по столешнице:

— Ты посмотри, что творится снаружи, весь институт в чудовищах, они всех жрут. Если бы мы ещё и прыгали от радости, то у нас были бы сердца из камня!

Чжао Хэ злобно пнул ножку стола:

— Тогда зачем ты вообще прорывался? Сидел бы в общежитии и ждал смерти, всё равно ты сейчас как мёртвый!

Фэн Цибай:

— А ну повтори! Не думай, что если ты здоровый, я тебя не ударю!

<http://bllate.org/book/18287/1753429>